

"За грех, который мы совершили пред Тобюю..."

Адин Штейнзальц

Пожалуй, самая значимая молитва в Йом Кипур - видуй - исповедь в грехах, совершенных всем еврейским народом и каждым евреем в отдельности. Эти грехи перечисляют дважды в алфавитном порядке. Начинается молитва словами: "За грех, который мы совершили пред Тобюю..." На протяжении дня молящиеся произносят ее десять раз, как в частной молитве, так и в общей.

Стоит обратить внимание не только на грехи и преступления, включенные в пространный список, но и на те, которые не вошли в него. Казалось бы, прежде всего, следовало упомянуть самые распространенные в повседневной жизни, ибо их совершают из-за пренебрежения заповедями или по неграмотности. Однако в этот перечень не вошли нарушения, встречающиеся наиболее часто, например, пренебрежение субботними запретами, употребление запрещенных в пищу продуктов, недозволенные половые связи, уклонение от молитвы или от возложения тфилин, неисполнение заповеди изучения Торы и многие другие. Разумеется, в общей форме все эти грехи включены в исповедь, но они не перечислены по отдельности. Факт поразительный, если помнить о том, что ее текст содержит довольно длинный список разнообразных грехов, связанных со сферой отношений между людьми.

Подробное перечисление подобных преступлений указывает на их особую тяжесть. Неисполнение заповедей, регламентирующих отношения между человеком и Б гом, - это преступление против Него, не более и не менее! Однако, невыполнение Его воли по отношению к ближнему - двойной грех: и перед Творцом, и перед другим человеком. Наши мудрецы сформулировали следующее правило: Йом Кипур искупает только вину пред Всевышним, однако вина перед людьми снимается с человека лишь в том случае, если он извинится перед тем, кого обидел, и будет им прощен (Вавилонский Талмуд, Йома, 85б; Шульхан арух, Орах хаим, 606).

О том, какие тяжкие последствия влекут за собой грехи из сферы межличностных отношений, неоднократно упоминается в Торе, в книгах пророков и в Писаниях, об этом часто напоминают нам мудрецы. Одно из талмудических изречений определяет границы распространения этого явления: "Многие погрязли в воровстве, немногие - в разврате, но все - в злословии" (Бава батра, 165а).

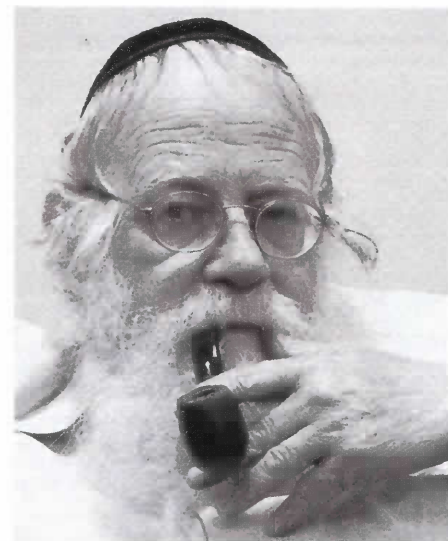
На первый взгляд незачем обращаться к религиозной аргументации, чтобы почувствовать всю несправедливость подобного поведения. Жертва избиения, ограбления или

клеветы, обиженный или униженный человек предстает перед мысленным взором грешника, и тот может осознать свою вину, спроцировав на себя последствия своего поведения. Разве этого мало для того, чтобы подобно больше не повторилось? Тем не менее, люди вновь и вновь совершают ошибки, и, несмотря на законы и довольно суровые формы общественного воздействия, суды активно функционируют, а тюремные камеры заселяются все новыми и новыми обитателями.

Одно из объяснений состоит в том, что нормальный человек необычайно легко осуждает ближних и оправдывает себя. Обычно, нанося вред другому человеку - моральный или материальный, мы всегда находим веские доводы в свое оправдание, так или иначе обосновывая свои действия. Однако в принципе все многообразие аргументов чаще всего сводится к одному: "А он первый начал!" Другой пример широко используемого в самооправдании аргумента: "А почему только ему!" - результат зависти и ревности, продиктованных стремлением к иллюзорному идеалу "равенства" и глубоким убеждением в том, что "мне положено". И, разумеется, нельзя забыть утверждение "так ему и надо!", отражающее нашу незыблемую уверенность в своем праве судить и наказывать других за нанесенные нам вред или обиду, несмотря на априорную и очевидную необъективность собственных оценок. Безусловно, подобные аргументы, как правило, формулируются взрослыми и образованными людьми иначе, в более интеллигентной форме, однако их подоплека именно такова.

Чтобы исправиться, недостаточно изменить стиль поведения, раскаяться, искупить вину и примириться с обиженным нами человеком. Прежде всего, следует изменить собственную душу, добраться до "корня ядовитого, полынного" (Дварим, 29:17), скопища наших пороков. Именно поэтому в исповеди "За грех, который совершили мы пред Тобюю", мы читаем строки, посвященные не частным случаям греха, а лежащим в их основе порокам, которые имеют четкое определение. Нам следует раскаяться не только и не столько в очевидных, однозначно понимаемых грехах, таких, как разврат, мздоимство, ростовщичество, нарушения субботы и кашрута. В этот великий и святой день мы должны тщательно проверить, не водятся ли за нами также "грехи, совершенные неосознанно", "глупые речи".

Да, есть преступления, за которыми стоит "осознанный обман", "отпирательство" и "ложь", есть явно порочные поступки: "обман

в торговле", "лжесвидетельство". Но за этой очевидной скверной прячутся более опасные и не столь явные проблемы. Именно от них, как побег от корня и ветвь от ствола, и идет грубое конкретное зло. Это и "высокомерие", и "наглость", и "своеволие". Но, постепенно очищая душу, мы найдем еще более глубокий и скрытый слой - у каждого свой. У одних "упрямство", у других "штуовство". Заглянув в себя, мы обнаружим классические ловушки для души человеческой: "блудливость взора" - кажущееся произвольным подглядывание за тем, что для твоих глаз не предназначено; склонность загонять себя в ситуации, когда грех становится почти неизбежным - "в сборищах разврата". Есть даже грехи, которые совершают порой... "исповедью уст", то есть, самим фактом покаяния снимая с себя ответственность, - или взяв на себя право быстрого и легкого суда: "грешим осуждением". Бываем мы виновны и в "твердости", когда жизнь требует от нас гибкости, в "интриганстве", "недоброжелательности", "беспричинной ненависти"... А главное состоит в том, что грехи наши коренятся в той тончайшей, неуловимой субстанции, которую называют "глубиной сердца".

Этот день, возвышающийся над всеми днями года, дает нам повод и возможность взглянуть по-новому на самих себя, в самих себя, устыдиться и раскаяться. Не всё мы в силах изменить, исправить сразу, но можем и должны пожелать исправления.

Жизни и судьбы...

(под впечатлением публикаций в газете "ЕС" № 26, 27, 28 за 2010 г.)

Лев Хорув

Читал ранее о великом еврейском историке Семене (Шимоне) Марковиче Дубнове, посвятившем всю жизнь изучению истории еврейского народа, написавшем огромное количество книг, в том числе "Всемирную историю евреев" в десяти томах. Кроме науки, он активно занимался публицистикой. Но совершенно не предполагал, что жизнь его и его родных может быть как-то трагически связана (или пересекаться) с массовым расстрелом органами НКВД пленных польских граждан в советских лесах или, позднее, с созданием Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

Трагедия первая

С. М. Дубнов родился в 1860 году в России, где жил и трудился, но в 1922 году покинул большевистскую страну и переехал в Германию, где прожил одиннадцать творческих лет. Приход к власти нацистов заставил ученого покинуть Берлин и переселиться в столицу Латвии Ригу, объясняя этот выбор наличием значительной русскоязычной диаспоры и близостью к другим европейским центрам Восточной Европы.

Шимон Дубнов

Разгром Польши и начало второй мировой войны потрясли его. Тем более, что с Польшей его связывала судьба дочери, поэтессы и общественного деятеля Софьи Дубновой-Эрлих, и ее семьи. Через две недели после начала войны Дубнов узнал, что семья Эрлихов перешла на советскую территорию, но Хенрика Эрлиха, многолетнего лидера еврейского социалистического движения в Польше, сразу же арестовали. Он принадлежал к партии еврейских рабочих и ремесленников "Бунд", созданной на съезде в Вильно еще в 1897 году...

Опасаясь за судьбу сыновей и потеряв следы мужа, Софья Дубнова воспользовалась имеющимися американскими визами и вывезла семью в США. Она настоятельно просила отца, также получившего американскую визу, поехать вместе с ней, но получила отказ.

17 июня 1940 года в Ригу вошли передовые части Красной Армии. По республике прокатилась волна массовых репрессий и депортаций. Это коснулось и многих представителей еврейской интеллигенции. Возможно, Дубнов знал и об арестах в СССР в 30-х годах многих своих знакомых и друзей. Илльшвей он не питал. К тому же сын Яков, проживавший в Москве, сообщил ему еще в 1936 году об аресте своей жены. В ее следственном деле (стало известно в 90-х годах) среди различных "прегрешений" была и запись о том, что ее муж - "сын антисоветчика - историка Дубнова".

Зимой 1940 года Дубнов написал одну из своих последних публицистических работ.

Он писал, в частности: "Три диктатуры выросли за последние двадцать лет на почве Европы: большевизм в России, фашизм в Италии и нацизм в Германии". Он предвидел трагическую судьбу еврейского народа, в какой бы стране они ни находились...

Новая власть Дубнова не арестовала. Возможно, его планировали включить в какую-нибудь "комбинацию", используя его широкую известность мировому еврейству. Учитывая то, что сын Дубнова Яков, профессор Московского университета, жил в Москве, в Ленинграде - младшая дочь, а старшая направилась в США, самого Дубнова можно было использовать в пропагандистских целях, шантажируя судьбой близких.

1-го июля 1941 года немецкие войска вошли в Ригу... До июня 1943 года о судьбе Семени Дубнова ничего не было известно. О том, что немцы убили видного

русско-еврейского историка в Риге 1 декабря 1941 года в акцию по уничтожению гетто, мир узнал из Лондона. С. М. Дубнову был 81 год...

Софья Дубнова скончалась в США в 1986 году, успев отметить свой 101-й день рождения. В 1950 году она опубликовала воспоминания о своем отце - С. М. Дубнове.

Трагедия вторая

В 1942 году Сталиным был создан Еврейский Антифашистский Комитет (ЕАК), целью которого была мобилизация зарубежного еврейского населения на борьбу с немецким фашизмом, в том числе и финансовая поддержка мировым еврейством.

Позднее, когда осенью 1948 года стало ясно, что образованный в мае Израиль, победив в Войне за независимость, не горит стать еще одной советской республикой, Сталин решил покончить с ЕАК, ставшим символом пробуждения еврейского самосознания в СССР.

До последнего времени не было известно о том, что Сталин уже в первые месяцы войны, создавая различные антигитлеровские общественные организации с целью обеспечения международной поддержки в борьбе Советского Союза с вероломным немецким агрессором, решил создать "Еврейский антигитлеровский комитет" (ЕАК).

Во главе Комитета, создаваемого в 1941 году, предполагалось

поставить людей, обладающих международной известностью и авторитетом. Оказалось, что такие люди в СССР имеются, но они в это время пребывали в застенках НКВД и ожидали исполнения вынесенного им смертного приговора. Это - лидеры польской рабочей еврейской партии "Бунд" (они же члены исполкома Социалистического интернационала) Хенрик Эрлих и Виктор Альтер, арестованные советскими чекистами осенью 1939 года.

После вступления гитлеровских войск в Польшу Эрлих и Альтер по решению ЦК партии "Бунд" переправились с семьями в восточную часть Польши, оккупированную Советским Союзом, ища спасения от нацистов. Однако, советская контрразведка давно охотилась за бундовцами, считая их опасными для государства. Через несколько дней после пересечения границы, Эрлих и Альтер были арестованы.

Вспомним о Семене Дубнове. Его внучка Виктория - дочь сына Якова и племянница Хенрика Эрлиха (дочь С. М. Дубнова Софья была замужем за Эрлихом), окончившая физфак МГУ в 1947 году, в последние годы живя в Москве, много занималась историей. В 1992 году, получив доступ к архивам ФСБ, первой узнала о том, как погибли в застенках НКВД Эрлих и Альтер.

Арестовав их обвинили, по стандарту тех лет, - в шпионаже по заданию польской разведки и ЦК "Бунд". Летом 1941 года они находились в разных камерах следственных изоляторов НКВД в ожидании суда за антисоветскую и антигерманскую деятельность (в том числе за критику пакта Молотова-Риббентропа). Судебный процесс по делу НКВД Эрлих и Альтер.

Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года изменило ситуацию и взгляд на Польшу. 12 августа 1941 года подписывается Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии польских заключенных. Приговоры, вынесенные Эрлиху и Альтеру, были отменены, но известных миру польских заключенных решено было использовать в большой политической игре, где на кону стояла победа над фашизмом. Расстрел заменили тюремным заключением сроком на 10 лет. Следующим шагом стало предложение о сотрудничестве в обмен на полное освобождение. От предложения отказаться им было трудно - сотрудничество с СССР означало теперь совместную борьбу с ненавистным фашизмом. В сентябре Эрлих и Альтер были освобождены.

Вместо тюремных камер им были предоставлены апартаменты в московской гостинице "Метрополь", и они сразу включились в создание Еврейского антигитлеровского комитета (ЕАК). Их деятельность курировал НКВД. В результате совместной работы с известными советскими евреями (С. Михоэлс, П. Маркиш), был составлен меморандум и программа, определяющие задачи и структуру комитета, а также порядок взаимодействия с евреями других стран. Согласованный с НКВД документ с сопроводительной запиской Берни был направлен Сталину в октябре 1941 года.

В это время Москва переживала самые трудные военные дни - немцы подошли к столице СССР. Сталин не торопился принимать решение по предложению польских бундовцев - либеральный и демократический дух меморандума Эрлиха и Альтера не устраивал Сталина. Не дожидаясь ответа из Кремля, Эрлих и Альтер вместе с правительственными чиновниками и дипломатическим корпусом эвакуировались из Москвы в Куйбышев, где продолжили работу над созданием ЕАК.

Осенью 1941 года польское правительство в изгнании было озабочено проблемой освобождения всех интернированных и пленных польских граждан, пребывающих к тому времени в сырых или лагерях ГУЛАГа. Возвращавший польское правительство в Лондоне генерал Сикорский через посла в СССР просил Эрлиха и Альтера помочь с розыском польских военнослужащих, оказавшихся в 1939 году в заключении. Но правительство Сикорского, ни, тем более, Эрлих и Альтер не подолзвали, какую взрывоопасную и болезненную тему они затронули!

После захвата Восточной Польши советскими войсками осенью 1939 года в плен оказались от 250 до 500 тысяч польских граждан.

Часть из них, жителей приграничных областей Польши, распустили по домам, около сорока тысяч передали Германии, большие группы пленных были направлены на лесоповал в Сибирь, на строительство автомобильных дорог, на спецпоселения. Самую опасную с точки зрения советских властей категорию пленных поляков составили офицеры, сотрудники польской жандармерии и полиции, бывшие помещики, фабриканты и чиновники, а также политические активисты, требовавшие освобождения всей страны. Общая численность их до опубликованного

Виктор Альтер

в 1992 году документам, составляла 20-25 тысяч человек. Всех их руководство СССР решило уничтожить без суда и следствия. Идея эта принадлежала наркому внутренних дел Берии. Расстрелы проходили в 1940 году в разных местах, наиболее известным из которых оказался Катынский лес в Смоленской области.

Это чудовищное преступление, как показали дальнейшие события, было и огромной политической ошибкой. Советский Союз более пятидесяти лет настаивал на том, что поляки стали жертвой немецких оккупационных войск, и официально отрицал причастность НКВД к уничтожению пленных поляков.

Хенрик Эрлих

О том, что Эрлих и Альтер взялись за поручение Сикорского, Сталину стало известно от приставленных к ним наблюдателей от НКВД. Своей политической наивностью бундовцы активно сами подписали себе второй смертный приговор, на этот раз окончательный. Сталин понял, что нельзя оставлять их на воле, чтобы тайна Катыни не открылась миру. Короткий период воли для Эрлиха и Альтера закончился, дни их были сочтены.

В середине 1942 года состоялся разговор посла Польши С. Кота с А. Вышинским, в то время заместителем Молотова по наркомату иностранных дел. Посол заметил, что арест Эрлиха и Альтера вызывает сильное возмущение американских профсоюзных и многочисленных еврейских организаций. На это А. Вышинский ответил, что оба арестованных работали на Германию. Пораженный посол назвал это абсурдом - чтобы евреи, занимавшие такое положение, были немецкими агентами, учитывая к тому же дикий антисемитизм Гитлера. На что Вышинский, не моргнув глазом, возразил: "Но ведь доказано, что и Тройкой был немецким агентом".

Заключенные Эрлих и Альтер, не понимая причины своего ареста, передавали тюремным властям для отправки в Москву одно письмо за другим. На одном из писем Сталин собственноручно поставил резолюцию: "Расстрелять обоих".

Сломленный коварством Сталина, так и не понявший, за что его арестовали, шестидесятилетний Хенрик Эрлих впал в депрессию и поевился в камере 14 мая 1942 года. Виктор Альтер, ничего не зная о судьбе товарища, продолжал добиваться причин своего ареста... Был расстрелян 17 февраля 1943 года.

На непрекращающиеся внешние запросы о судьбе Эрлиха и Альтера, Молотов 23 февраля 1943 года подписал ноту, в которой сообщалось, что оба бундовца после освобождения из тюрьмы летом 1941 года снова занялись антисоветской деятельностью, на этот раз в пользу гитлеровской Германии. Момент выступления с такой нотой был выбран не случайно. В начале февраля 1943 года победоносно завершилась грандиозная Сталинградская битва, авторитет Советского Союза в мире вырос небывало, поэтому западные правительства не хотели сориться с Москвой из-за двух польских заключенных... Так Хенрик Эрлих и Виктор Альтер, бескомпромиссные борцы с нацизмом, уничтоженные сталинской политикой террора, стали на долгие годы официально объявленными пособниками Гитлера. А идею создания Еврейского антифашистского комитета Сталин не оставил, но сделал ставку на своих евреев. 15 декабря 1941 года председателем создаваемого ЕАК был назначен великий артист и режиссер Соломон Михоэлс. Комитет успешно функционировал, и многое сделал в период войны и после, пока сталинская клика не приняла решение осенью 1948 года о закрытии комитета в связи с "числением стоящих перед ним задач и появлением вредных тенденций". Судьбы активистов Комитета и Соломона Михоэлса трагичны, но это уже другая трагическая история...

Трагедия третья

10 апреля 2010 года под Смоленском потерпел крушение авиалайнер Ту-134... Все 96 человек (включая экипаж) погибли. Польская делегация во главе с Президентом Польши Лехом Качиньским должна была принять участие в памятных мероприятиях, посвященных 70-летию расстрела польских офицеров в Катыни. Кроме Президента Польши и его супруги, на борту находились высокопоставленные чиновники, политики и священники. Поляки назвали трагедию 10 апреля 2010 года второй Катынью...

Имелась информация о том, что этим же рейсом должен был лететь и раввин среди расстрелянных офицеров были и евреи), но это был суботный день, в который евреям запрещается работать и пользоваться транспортом, поэтому раввин забронировал место на рейс следующего дня...

Так перепелись жизни и судьбы многих людей, не имеющих, кроме отдельных исключений, друг о друге никакого понятия. Что здесь - рок, судьба, мистика, providence или что-то еще?..

Евреи в жизни Марины Цветаевой

Лазарь Беренсон

(Семь искусств № 8 (9) август 2010)

В явлении МАРИНА ЦВЕТАЕВА, поэт и женщина, еврейская тема – не доминантная, но и не маргинальная. Восходит она к самым истокам ее биографии.

Клановая основа внутрисемейных отношений Марины Ивановны сплетена из разнопородных, разных верований и духовных пристрастий родов Цветаевых, Иловайских, Мейнов, Эфронов, Дурново. Ее отец академик И.В. Цветаев (основатель и первый директор Московского музея изящных искусств, ныне – музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина), сын провинциального священника, воспитанный в духе ортодоксального православия, был человеком жестко консервативным, если не сказать реакционным (сотрудник Каткова по "Русскому вестнику"). В первом браке был женат на В.Д. Иловайской, дочери профессора истории Иловайского, известного своим махровым антисемитизмом. (Дом в Трехпрудном переулке, в котором родилась и выросла Марина, принадлежал Иловайскому и был приданым зятю. Сейчас здесь музей семьи Цветаевых.) Этот ее сводный дедушка, о котором она вспоминает, что он не любил инородцев и особенно евреев, часто гостил у них и оказывал значительное влияние на впечатлительную девочку.

Второй женой Цветаева и матерью Марины и Анастасии была М.И. Мейн, полунемка, полуполька. Цветаева напишет о ее "необъяснимом тяготении к евреям, преклонении перед еврейским гением", "юдоприверженности". В зрелые годы, отмечая "главствующее влияние" матери, она определит: "Лейтмотивом ее и моей жизни – толстовское "против течения"! – хотя бы собственной крови – всякой среды

С. Эфрон и М. Цветаева

(с т о я ч е й воды)". А среда, ее в детстве и юности окружавшая, была открыто юдофобская. Чего в этом смысле стоят в глазах близкого друга с е м ь и , философа В. Розанова, исключенного со скандалом из "Религиозно-философского общества" за пропаганду кровавого навета во время процесса Бейлиса. Может быть, именно этого обстоятельства Марина не знала, когда в 1914 году шлет философу три восторженно комплиментарных "предельно откровенных, исповедальных" письма. В одном из них мы читаем: "...выхожу замуж... его прадед раввин... В Сергее соединены – блестяще соединены – две крови: еврейская и русская. Он блестяще умен, одарен, благороден. Душой, манерами, лицом – весь в мать. А мать его была красавицей и героиней. Мать его уроденная Дурново". Речь идет о ее молодом муже Сергее Яковлевиче Эфроне. Его дед Константин принял христианство и женился на православной. Всякому, кто знает таханическую строку: "...и отвесил Авраам Эфрону серебро..." – ясны библейские истоки такой фамилии, будь он трижды крещенным).

К вопросу о евреисте Сергея М.И. возвращается спустя годы в других, вынужденных обстоятельствах. В письме к двум представителям эмигрантских антисемитских кругов в Париже она не столь восторженно, как в письме к Розанову, но не менее страстно и убедительно доказывает, что ее муж не может быть "обвинен" в еврействе, ибо ни генетически, ни духовно к нему не принадлежит, что подобные утверждения она "воспрещает". Но тут же в постскрипуме добавляет: "Евреев я люблю больше русских и, может быть, очень счастлива была бы быть замужем за евреем, но – что делать – не пришлось". Похоже, что это все то же наследованное от матери "против течения" – хотя бы собственной крови – всякой среды".

Несколько слов о Сергее Яковлевиче.

Отец был женат на дочери гвардейского офицера Дурново, приближенного в молодости к императору Николаю I. Оба родителя были активными участниками антиправительственных народолюбивских организаций "Земля и воля" и "Черный передел", подвергались преследованиям. Оставшись сиротой в 14 лет, Сергей воспитывался в дворянском доме своего деда Дурново, будучи его единственным внуком. Во взрослой жизни: участие в Первой мировой, служба в Добровольческой белой армии, эмиграция в ее рядах, вначале Турция, потом долгие годы жизнь с семьей в Париже, служба: официальная – литературная деятельность, общественная – в эмигрантском "Союзе за возвращение на

родину", подпольная – агент, завербованный ЧК, выполняющий поручения советской разведки. Обвиненный в одном политическом убийстве, он был отозван в СССР, куда вернулся вслед за дочерью Алей. За ними после долгих и мучительных раздумий на родину последовала и Марина с Муром. Это был июнь 1939-го. А уже в августе арестовали Алю, а в октябре той же дорогой навсегда ушел Сергей. Уместно вспомнить ее давние строчки:

Я с вызовом ношу его кольцо!
Да, в Вечности – жена, не на бумаге! –
Чрезмерно узкое лицо его
Подобно шпаге.
Безмолвен рот его, углами вниз,
Мучительно-великолепны брови.
В его лице трагические слились
Две древних крови.
.....
В его лице я рыцарству верна,
– Всем вам, кто жил и умирал без страха! –
Такие – в роковые времена –
Слагуэт стансы и идут на плаху.

Дальнейшее – неприкаянность, бездомность, беднежье, косые взгляды, откровенное хамство литературных чиновников – все так хорошо знакомое советскому человеку окончательно деморализовало М.И. и сломило ее экзальтированную натуру. Она о себе той поры:

Годы твои – гора,
Кожа твоя – кора,
Ложь твоя – нора,
Прожитая пора!

Похоже, что Эфрон – единственная постоянная, прошедшая через всю жизнь любовь поэта. Их супружеская жизнь сложилась совсем небезоблачно: Марина была permanently сотрясаема молниеносными увлечениями и страстными любовностями, измены мужу были частыми и быстро сменяемыми.

"Эти Эвересты чувств – всегда Эвересты по выси, Этно и Везувии по накалу. Воздух ее чувств был раскален и раздражен, она не понимала, что дышать им нельзя – только раз хлебнуть", – записала в своей тетради ее дочь Ариадна.

Сам М.И. о себе: "Без любви я вообще не живу". И в другом месте: "Между любовью и любовью распят/Мой миг, мой час, мой день, мой год, мой век". Стабильными были лишь чувства к Сергею – от восторженной безоглядности в юности (письмо к Розанову) до прощального "люблю до последней минуты" в трагических предсмертных строках. (Чувственные привязанности поэта, где евреев было немало среди ее возлюбленных обоого пола, подлинных и лишь эпистолярных, – предмет многих исследовательских наблюдений. Работа бостонского профессора Дианы Левис Буртин "Марина Цветаева и трансгрессивный эрос" с разделом "Отчуждающее влечение к евреям" мне кажется достойной интереса и доверия).

С. Парнок

К концу своей недолгой жизни М.И. "приняла а" несомненного еврея: Муло, Самуила Давидовича Гуревича, женившегося на Ариадне. Этот публицист и газетчик, правая рука и секретарь М. Кольцова по объединению Жургаз (45 журналов и газет), был деятельным и ответственным человеком. "Марине Ивановне он очень понравился, она сразу приняла его душой", – вспоминает М. Белкина, близкая приятельница двух последних лет жизни поэта в книге "Скрещение судеб". – Он всячески опекал эту семью, материально и хлопотами ощутимо помогал после ареста Сергея. Оставшийся в одиночестве 16-летний Мур очень ему обязан: постоянные денежные переводы, письма-советы, письма-поддержки, полезное и бескорыстное покровительство. В 1943 году Мур пишет Муле: "Знай, что я к тебе всегда очень хорошо относился и считал тебя прекрасным человеком, прекрасных качеств и свойств..." "Если бы ты был рядом около меня, то все было бы по-иному, тебе я поверил бы, тебя бы послушался, ты – мне друг, и тебя в эти

подлинные для меня трагические дни, тебя-то мне очень недоставало...". А Гуревич в это время хлопочет о судьбе осужденной жены Али, шлет ей деньги, посылки в лагерь и позже – в Туруханскую ссылку. Все это длится до лета 1950-го, когда Самуила Давидовича арестовали и через год расстреляли за "шпионаж и участие в к-р организации"...

Читая Цветаеву или о ней, нельзя не обратить внимания на благотворную роль наших единоверцев в ее судьбе.

Москва первых постреволюционных лет, голод, холод, разгулу гражданской войны. Цветаева с двумя малыми дочками нищенствует в прямом смысле. Из ее дневниковой записи той поры: "Госпожа Гольдман, соседка снизу, от времени до времени присылает детям огромные миски супа и сегодня одолжила мне третью тысячу... Еще П.С. Тумаркин, брат г-жи Цейтлин, у которой я бывала на литературных вечерах, дает деньги, спички... Усиленное питание по протекции той же г-жи Г-ман". Н. Катаева-Лыткина, многолетний научный руководитель дома-музея М. Цветаевой, уточняет, что М.И. была дружна с Елизаветой Моисеевной Гольдман, "женщиной тонкого душевного склада, обаятельной, элегантною", что Марина "обойтись тогда без Гольдманов не могла... что все, что требовалось в ее "пещерной жизни", она находила в семье Гольдманов". И добавляет: "...Во время боев на Поварской в 1917 году

маленькую Ариадну прятали в их квартире". Тут же она свидетельствует, что эта семья спустя десятилетия, храня добрые чувства к Цветаевым, "слала в глухую Сибирь Анастасии теплую одежду и продукты с обоюдного согласия и сочувствия". (Анастасия, сестра Марины, находилась в ссылке.)

М. Цветаева

Не имея возможности вырастить двух детей, М.И. идет на трагический шаг: младшую Ирину (3-х лет) отдает в детский приют, где та в 1921 году умирает от истощения и тоски. К этому времени ее муж пропал без вести (потом выяснилось, что бежал с белой армией). Одинокая, нищая, морально раздавленная, проклинавшая ненавистных большевиков и их узурпаторскую власть, она эмигрирует. Здесь ей покровительствуют в Берлине близкий друг Абрам Вишняк, владелец издательства "Гелькон", в Праге Марк Слоним, редактор эсеровского журнала "Воля России", в Париже профессор Марк (Мордух) Вишняк, соредактор "Современных записок". Печатаются у них, Цветаева выживает, в том числе творчески. А жилось очень тяжело. Горькое признание тех лет: "Себя причисляю к равни... В Париже бывали дни, когда я варила суп на всю семью из того, что удалось подобрать на рынке". В этом средоточии эмиграции первой волны гибли от безденежья многие знатные и талантливые люди. Эфронов-Цветаевых постоянно поддерживали меценаты, среди которых часто упоминаются фамилии Гальперн, Цейтлин, Слоним.

Дети ее в эмиграции дружили с евреями, к своей парижской команде (équipe) Аля в первую очередь причисляет Юза – Иосифа Давидовича Гордона. В Москве он оставался добрым ее другом, а когда его арестовали, гидом М.И. по опасным московским властным лабиринтам стала его жена Нина.

На разных этапах ее жизни М.И. близко дружила с известными евреями, деятелями культуры: П. Антокольским, О. Мандельштамом, А. Бахрахом, Б. Пастернаком, С. Парнок. Все это очень интимные и сложные отношения. Последнее имя в этом ряду мало известно: Софья Яковлевна Парнок – в действительности Парнок – была поэтически и музыкально одаренной женщиной, старшей современницей и лесбийской подружкой Цветаевой. Ее стихи ценили эстеты, и она вошла в поэзию Серебряного века как российская Сафо. Их близость относится к 1914–1916 гг. М.И. посвятила ей стихотворный цикл "Подруга".

(Продолжение в № 148)

Еврейская община выражает искреннее соболезнование Паулю Целлеру, Почетному члену нашей общины, в связи с кончиной горячо любимой и любящей супруги Агнесс.
מִן הַשָּׁמַיִם תִּנְחַמְנֵהּ! (Пусть с небес придет тебе утешение)

***

Известный следопыт и исследователь преступлений сталинского периода СССР Юрий Дмитриев, посетивший Киев, возложил от имени нашей общины Землю Израиля к памятному знаку Менора в Бабьем Яру и оставил у его подножия книгу Дмитрия Цвибеля "От Станции Зима к Бабьему Яру", посвященную еврейской тематике творчества Евгения Евтушенко. В Петрозаводск Юрий привез землю Бабьего Яра для центра ИЦХАК (Информационный центр по Холокосту, антисемитизму и ксенофобии), действующего в городе с 2005 года.

поддержки приоритетных законодательных инициатив. Нашу общину на заседании представлял Дмитрий Цвибель.

***

Председатель общины Дмитрий Цвибель принял участие в очередном заседании Общественного совета при Главе Республики Карелия по профилактике экстремистской деятельности. Тема выездного заседания Совета, прошедшего в городе Лахденпохья, - "О мерах, направленных на содействие деятельности муниципальных общеобразовательных учреждений в формировании толерантности среди подростков и молодежи". В рамках мероприятия участники провели уроки - встречи "Карелия - территория согласия" со старшеклассниками средних школ и студентами профессиональных училищ Лахденпохского муниципального района, а также социологический опрос "Этнокультурная толерантность глазами старшеклассников". Дмитрий Цвибель встретился с учащимися Профессионального училища № 9, некоторые из которых - условно осужденные, оставшиеся без родителей, из неполных семей и других "групп риска". Несмотря на такой сложный контингент, встреча прошла интересно при большой активности учащихся. И если в начале встречи слышались реплики, типа "Россия для русских", то по окончании ее стало ясно, что молодежь не безнадежна, просто с ней надо уметь работать, и не бояться поднимать самые трудные вопросы, а не загонять их внутрь. По окончании встречи кто-то даже сказал "ШАЛОМ"!

***

Состоялось очередное заседание Совета национальных общественных объединений при Главе Петрозаводского городского округа, в котором приняли участие эксперты из Соединенных Штатов Америки: руководитель отдела исследований Сената штата Гавайи г-н Шон Каори Накама и советник Спикера Палаты представителей штата Северная Каролина по вопросам бюджета Лесли Кейтс. Тема встречи: "Участие неправительственных организаций в формировании законодательства в области защиты прав национальных меньшинств и коренных народов". Американские гости поделились опытом своих региональных неправительственных организаций в сфере обеспечения экспертной

Наша кухня

Тунисский картофельный салат с оливками

На 4 порции: 8 шт крупного молодого картофеля, щепотка соли, щепотка сахара, 3 зубчика чеснока, мелко порезанных, 1 ст л уксуса по вашему вкусу, например, фруктового, щепотка молотой зиры или целые зерна зиры, щепотка кайенского перца или острой паприки по вкусу, 2-3 ст л оливкового масла, 2-3 ст л свежего кориандра, порезанного, 10-15 черных средиземноморских оливок (маслин),

Порезать картофель на кусочки. Положить в кастрюлю, залить водой, добавить соль и сахар. Довести до кипения, затем снизить огонь и варить на медленном огне 10 мин или до готовности картофеля. Когда картофель достаточно остынет, порезать его и положить в миску. Посыпать чесноком, уксусом, зирой и перцем или паприкой. Побрызгать оливковым маслом и посыпать кориандром и маслинами. Охлаждать перед тем, как подавать.

Баранина по-мароккански с медом и черносливом

На 6 порций: 130 г чернослива без косточек, 350 мл горячего чая, 1 кг баранины для тушения, например, из плеча, порезанной на кусочки, 1 луковица, мелко порезанная, 5-6 ст л порезанной свежей петрушки, 1/2 ч л молотого имбиря, 1/2 ч л порошка карри или ras al hanout, щепотка мускатного ореха, 2 ч л молотой корицы, 1/4 ч л шафрана, 2 ст л горячей воды, 5-6 ст л меда, по вкусу, 250 мл бульона из баранины или говядины, 115 г бланшированного миндаля, поджаренного, 2 ст л свежего кориандра, порезанного, 3 вареных вкрутую яйца, порезанных на дольки, соль и черный молотый перец.

Разогреть духовку до 180 гр С. Положить чернослив в миску, залить чаем. Оставить, чтобы чернослив разбух. Тем временем положить в форму для запекания баранину, порезанный лук, петрушку, имбирь, порошок карри, мускатный орех, корицу, соль и щепотку черного перца. Накрыть крышкой и готовить в духовке около 2 часов до мягкости мяса. Слить чернослив, добавить их жидкость к баранине. Перемешать шафран с горячей водой и перелить в форму вместе с бульоном и медом. Запекать, не накрывая крышкой, 30 минут, поворачивая баранину периодически. Добавить в форму чернослив, перемешать. Подавать, посыпав поджаренным миндалем и порезанным кориандром, сверху положить кусочки вареного яйца.

Фрукты с медовой крошкой

Соединить 3 ст л порезанных орехов, 60 гр меда, 1 яичный белок, 1 ч л корицы и 1 ч л ванили, добавить к 80 гр геркулеса, тщательно перемешать. Смазать маслом противень и уложить на него крошку в один слой. Запекать при 160 гр С в течение 15 мин. Посыпать запеченные сливы, груши и яблоки.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: info@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185035, Петрозаводск, ул. Гоголя, д. 28 офис 21
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.

ЛУЧШИЙ ВИД СЛУЖЕНИЯ Б-ГУ -
МОЛЧАНИЕ И НАДЕЖДА

С. Габирол

ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ДИВИНСКУЮ Эмму Михайловну

ВОЛОВА Исаака Хаимовича

ЗЛОТНИКОВА Илью Самуиловича

ТУРНОВСКОГО Леонида Исааковича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!